

Перед алтарем была брошена фигура. Это был Чу Хан, наследный принц Дунпина.

Чу Хан уже проснулся. Когда он открыл глаза, то увидел сцену такого варварского жертвоприношения. Он мгновенно испугался до смерти.

Это отличалось от культивирования бессмертия, которое он себе представлял!

Что случилось с культивированием своего сердца и разума и ощущением непринужденности?

Чу Хан в отчаянии закрыл глаза, готовый принять приход смерти.

Кто знал, что гигант кровавого тумана даже не взглянул на него. Оно протянуло свою огромную ладонь и схватило мастера секты Призраков Колдовства в свою руку.

“Маг предков, Маг предков!”

Мастер секты Призраков Колдовства понял, что что-то не так, и поспешно закричал, пытаясь связаться с гигантом кровавого тумана.

К сожалению, такой ход был бесполезен. Существо, известное как “Предок колдовства”, бросило мастера секты Веды-призраков в рот, как будто он ел конфету.

Как плоть и кровь обычного смертного могут быть сравнимы с плотью и кровью Зарождающегося культиватора Душ?

Оставшиеся два культиватора секты Вугуи побледнели от испуга. Они призвали свою магическую силу и уже собирались улететь, когда гигант кровавого тумана протянул руку и схватил их. Он сделал то же самое и проглотил их обоих.

После того, как три Культиватора Стадии Зарождающейся Души вошли в его желудок, тело гиганта кровавого тумана стало более твердым. Он шагнул вперед и открыл рот, чтобы зареветь.

Тела тысяч культиваторов секты Вугуи взорвались и превратились в кровавый туман. Нити кровавой Ци собрались и устремились к гиганту.

Однако этой жизненной силы все еще было слишком мало.

Гигант кровавого тумана отчаянно нуждался в большем количестве кровавой пищи. Он посмотрел вдаль, где был большой город. Он почувствовал в нем обильную силу плоти и крови и уже собирался шагнуть вперед.

Однако перед ним стояли две фигуры.

Даосский меч Лу Сюаня висел у него на поясе, и он стоял, расставив ноги.

Чэн Линчжу следовала рядом с ним, ее аура была немного слабой.

Лу Сюань силой притащил ее к себе.

Восстановление после нисхождения Духа Мастера Предков все еще не закончилось, поэтому Чэн Линчжу почувствовала, что они должны отступить первыми.

Однако Лу Сюань сказал, что он может победить.

Это смутило Чэн Линчжу.

В городе смерти Лу Сюань сказал, что он может сражаться.

В городе Яньшуй Лу Сюань также сказал, что он может сражаться.

Теперь, когда он столкнулся с могущественным существом, принесенным в жертву Сектой Призраков Ведьм, Лу Сюань все еще мог сказать, что он может сражаться.

Что за тайное сокровище он нес? Почему казалось, что его нельзя использовать?

Не был ли этот человек слишком настойчив?

Лу Сюань спокойно поднял руку, жестом приказывая Чэн Линчжу спрятаться за него.

Однако в глубине души он был очень эмоционален.

Много лет назад, когда он был со своим учителем, именно он обнял бедро Чэн Хунтаня.

Нынешний он уже превратился в высокое дерево, которое могло бы укрыть его от ветра и дождя, тем темнее становилось небо.

Когда они были в десяти километрах от Города Смерти, небо уже было затянуто темными тучами. Оно было черным как смоль, как чернила, и выглядело очень темным.

Стук.

Раздался тихий звук.

С неба полил дождь.

Чэн Линчжу протянула руку, и с кончиков ее пальцев упала капля дождя, но эта капля была черной.

Капли дождя, падая на землю, излучали разлагающуюся ауру. Они извивались, как живые существа, и вонзались в землю.

Грохот!

В небе прогрехотал гром.

Чэн Линчжу подняла глаза и увидела черную молнию.

Надвигался ливень.

Чэн Линчжу подняла руку и собиралась поймать еще одну каплю дождя, но после нескольких вдохов ее ладонь, как обычно, стала сухой.

Она обернулась и увидела Лу Сюаня, держащего зонтик позади нее.

Это был очень красивый зонтик из промасленной бумаги, который они могли использовать вдвоем.

Если один человек хотел прижаться к другому, зонта было достаточно, чтобы прикрыть их обоих.

“С этим дождем что-то не так”.

Чэн Линчжу убрала руку.

Недалеко был город. Городские стены были черными как смоль и толстыми. Они были высотой в триста метров, нависали холодно и безмолвно.

“Ты все еще хочешь войти внутрь?” Она посмотрела на Лу Сюаня.

Лу Сюань держал зонтик и смотрел на Город Смерти. Он произнес слова, которые его учитель ненавидел больше всего: “Что ж, мы уже здесь”.

Чэн Линчжу сделала несколько глубоких вдохов, ее грудь вздымалась вверх и вниз.

“Не отходи от меня слишком далеко после того, как мы войдем”.

...

“Люди из Храма Небесной воды открыли эти врата?”

Стоя перед Городом Смерти, Лу Сюань посмотрел на огромные цепи на городских воротах, его темные глаза слегка потемнели.

Всего было девять цепей, и они выглядели как черные драконы, обвивающиеся друг вокруг друга.

Однако теперь семь из девяти цепей были разорваны.

Первоначально закрытые городские ворота также открыли брешь, позволив пройти нескольким людям.

Чэн Линчжу не думала, что это хорошо. Просто стоя перед Городом Смерти, она чувствовала сильное давление.

Открытые городские ворота были похожи на злого зверя в темной ночи, тихо дремлющего, выбирая свою добычу.

"Нет."

Она покачала головой.

“Я спросила учеников Храма Небесной воды. Когда появился этот Город Смерти, его врата были такими”.

Прежде чем приехать в Город Смерти, Чэн Линчжу побывала в Храме Небесной воды.

Как наследница Дома Меча Души, старейшины и ученики Храма Небесной воды не осмеливались ничего скрывать от нее.

Лу Сюань кивнул. Он тоже так думал.

С силой культиваторов Храма Небесной Воды они не должны были разорвать цепи.

“Ученики Храма Небесной воды сказали, что в ту ночь, когда появился Город Смерти, шел

сильный дождь.”

Лу Сюань протянул руку и прижал ее к городским воротам.

От его ладони исходило ощущение холода и гладкости, как будто он прикасался к телу гигантской змеи.

На городских воротах было вырезано множество изящных узоров. Резьба была легкой, но очень четкой на ощупь.

Стена Города Смерти была высотой в сотни метров, и городские ворота также были чрезвычайно высокими. На высоте ста метров от земли городские ворота были деформированы. На них были глубоко отпечатаны грязные следы когтей.

Лу Сюань мог себе представить, что за сцена, должно быть, произошла.

В ту же грозовую ночь нечто сбежало из Города Смерти. Оно извивалось всем телом, извиваясь и изо всех сил пытаясь выбраться из города. Цепи были разорваны, а городские ворота разорваны и деформированы, оставив на них свои следы.

Лу Сюань медленно выдохнул, и его дыхание превратилось в белый туман длиной в фут, похожий на ауру острого меча.

“Сколько дней прошло с тех пор, как появился Город Смерти?”

Чэн Линчжу на мгновение задумалась.

“33 дня”.

Лу Сюань слегка кивнул и ничего не сказал.

Позади него был черный дождь, а перед ним был разлагающийся Город Смерти.

Он убрал зонт и вошел в город.

...

Внутри Города Смерти тоже была крошечная тьма.

Вокруг царила мертвая тишина, и сердцебиение Чэн Линчжу участилось.

С ее зрением она могла видеть предметы только в радиусе 30 метров.

Архитектурный стиль Города Смерти полностью отличался от стиля мира Архейской эры. Дома были плотно застроены, узкие и низкие.

Лу Сюань остановился и направился к ближайшему дому.

Как раз в тот момент, когда он собирался открыть дверь, прекрасная рука протянулась и преградила ему путь.

Чэн Линчжу сказала: “Следуй за мной и не действуй опрометчиво. Этот Город Смерти еще более странный, чем я себе представляла...”

У Лу Сюаня не было другого выбора, кроме как сдаться. Он повернулся в сторону и жестом показал ей идти вперед.

В воспоминаниях Лу Сюаня, когда он отправлялся в подземелья в прошлом, его часто брали с собой большие шишки.

Он не ожидал, что спустя столько лет все еще найдется большая шишка с Золотым ядром и тайным сокровищем, которая захочет взять его с собой.

Чэн Линчжу сделала шаг вперед, и как раз в тот момент, когда она собиралась открыть дверь, она обернулась и проинструктировала: "Войдя... помните, что нужно быть осторожной. Внутри может быть опасность."

Даже Чэн Линчжу почувствовала, что этот совет был излишним.

Закончив говорить, она тут же поджала губы.

Она знала Лу Сюаня меньше часа, так что не было преувеличением назвать его незнакомцем.

Как святая школы меча Дуси, было очевидно, что она подобралась слишком близко, чтобы говорить такие слова кому-то, кого она только что встретила. Она не была его учителем.

Чэн Линчжу слегка покачала головой. Она тоже не знала почему.

По какой-то причине она почувствовала что-то знакомое, когда увидела Лу Сюаня.

Точно так же, как при их первой встрече, она без колебаний заявила, что готова познакомиться его с другими сектами.

Она явно была не из тех, кто любит вмешиваться в дела других людей.

<http://tl.rulate.ru/book/100653/3444917>